

Борис РЫЖОВ, Ольга КОТОВА

ГОРОД БУДУЩЕГО: БЕЗЛИКИЙ ХАЙ-ТЕК или ВОЗРОЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В начале XIX века немецкий философ Ф. В. Шеллинг сказал: «Архитектура — это музыка в пространстве, как бы застывшая музыка»¹. Вскоре А. Шопенгауэр высказал мысль о существовании поразительного сходства между симметрией архитектурной формы и музыкальным ритмом². Мы хорошо знаем о почти мистическом влиянии на нас музыки. Вспомним, как в годы тяжелых испытаний воодушевляли людей аккорды великой мелодии А. В. Александрова «Священная война».

О таком воздействии музыкального искусства люди знали еще с древнейших времен. В Древнем Египте этому воздействию уделяли большее внимание, чем в наши дни. Там были мелодии, которые предписывалось исполнять перед сражением, поскольку они поднимали боевой дух воинов. В то же время были мелодии, которые запрещались к исполнению во время войны под страхом смертной казни. Не меньшим эмоциональным воздействием обладает архитектура, но в отличие от музыки она звучит не минутами, а столетиями. Кстати, наверно, впервые это поняли тоже в Египте. Музыка египтян забылась, а их поразительные сооружения завораживают до сих пор. Величайший теоретик архитектуры древнеримский зодчий Витрувий называл архитектуру главным видом искусства. Он полагал, что архитектор «творит по образцу Космоса» и превращает законы мироздания «в правила

¹ Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: в 2 т. / пер. и предисл. А. Гулыги. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 637 с.

² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 671 с.

для организации общественного пространства»³. Именно Витрувию принадлежит формула идеального архитектурного сооружения. «Прочность — Польза — Красота» — вот тот набор качеств, которые характеризуют истинную архитектуру.

Архитектурное пространство окружает человека на протяжении всей жизни и оказывает влияние на становление личности. В начале прошлого столетия известный архитектор Луис Генри Салливан заявил: «Архитектура — это искусство, которое воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно»⁴. Современные психологические исследования подтверждают правоту данного наблюдения. Более того, каждый архитектурный стиль, сформированный в определенную эпоху, несет в себе отпечаток мировоззрения своих современников. Погружаясь в архитектурное пространство, человек невольно воспринимает главенствующую нравственную идею создавшей его эпохи. Талантливый архитектор Иван Жолтовский рассматривал архитектуру с учетом перспективы ее влияния на грядущие поколения. Он утверждал: «Архитектор-градостроитель призван создавать наилучшие условия для жизни не только современников, но и будущих поколений»⁵.

Каждая эпоха запечатлена в присущих ей архитектурных формах. Архитектурный стиль — носи-

³ Витрувий. Десять книг об архитектуре: репр. изд. М.: Архитектура-С, 2006. 327 с.

⁴ Великие мысли великих людей: антология афоризма: в 3 т. Т. 3: XIX–XX века / сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. М.: Рипол классик, 1998. 735 с.

⁵ Там же.

тель уникального психологического кода, в котором отпечатались важнейшие ценности, стремления, нравственные принципы эпохи. Но вот уже более века градостроители стараются разрушить классическую архитектурную форму, отказаться от того, что превращает строение в искусство, оставив в нем только строительные технологии. По сути, архитектура заменяется текстурой. Этот процесс то ускоренно идет вперед, в результате чего городское пространство загромождается безликими параллелепипедами «человеяников» и уничтожаются целые исторические кварталы старых застроек, то временами дает сбой. Так было, например, в нашей стране, когда вскоре после революции 1917 года начал активно развиваться конструктивизм и на первый план выдвигалась функциональность здания и экономические интересы (выразительность зданий должна была достигаться за счет динамики простых конструкций). Затем, в конце 1930-х — 1950-х годах, на пьедестал были подняты принципы высокой классической архитектуры. Результатом стало рождение и расцвет сразу двух стилей. Сдержанный и brutальный магно (большой стиль) после победы в Великой Отечественной войне сменился триумфом / сталинским ампиром — непревзойденным образцом нового звучания классических канонов архитектуры. Однако в XXI веке внешний облик многих мегаполисов определяется главным образом экономическими интересами.

В настоящее время в архитектуре существуют два направления, характеризующихся тем или иным отношением к классической архитектурной форме

и ценностным установкам, на которых она базируется⁶. Для сторонников одного из них архитектура является наивысшей формой искусства, призванной возвышать и облагораживать человека. Другие настаивают на отказе от соблюдения канонов классического стиля и ценностей, лежащих в их основе. Так называемая современная архитектура буквально пронизана утопической идеей мультикультурализма и в этой связи хочет быть в равной степени понятной любому человеку нашей планеты, будь то индийский крестьянин, парижанин или житель Алеутских островов. А для этого любые черты любой национальной культуры должны быть безжалостно изгнаны, оставляя в итоге лишь гладкие, абсолютно безликие поверхности. Всё — значит ничего. Последовательно доведенный до логической крайности мультикультурализм приводит к уничтожению культуры вообще, как таковой. В этой связи встает вопрос: какое направление будет определять облик города будущего?

Отвечая на данный вопрос, логично обратиться к мнению современного архитектурного сообщества. Но это мнение часто оказывается весьма предвзятым. Архитектор всегда, с одной стороны, стремится предельно точно запечатлеть в камне идею своего заказчика, а с другой — оставить отпечаток самого себя, своей собственной индивидуальности. Те архитектурные детали, которые так восхищают нас в работах мастеров прошлого, когда-то

⁶ Рыжов Б. Н., Котова О. В., Донцов Д. А. Индивидуально-типологические особенности восприятия различных архитектурных стилей // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 12 (168). С. 284–295.

были символами исторических реалий ушедших эпох. Их символический смысл был понятен представителям той эпохи, а нашими современниками воспринимается просто как элемент декора. Кто вспомнит сегодня, что знаменитые ласточкины хвосты (как, например, на стенах Кремля) для жителя средневековой Италии были ясным указанием на то, что это крепостное сооружение принадлежит гибеллинам — сторонникам партии Священной Римской Империи? Но если зубцы имели более простую прямоугольную форму, то это значило, что здесь властвуют гвельфы — сторонники партии Римского Папы, на протяжении многих лет ведущие войну с гибеллинами. Конечно, когда итальянские мастера в конце XV века украсили символикой гибеллинов кремлевские стены, на это мало кто обращал внимание. Что уж говорить о XXI веке? Но у современного заказчика нет ни геральдической символики средневековых властителей, ни религиозного энтузиазма строителей готических соборов, ни преклонения перед Античностью, как это было в эпоху классицизма. Часто его единственными ориентирами являются выгода и экономическая целесообразность. Таким образом, современный архитектор оказывается в непростой ситуации. С одной стороны, ему никто не навязывает форму создаваемого им строения: хочешь — делай его прямым, как стрела, хочешь — изогни спиралью. С другой стороны, все это нужно сделать с помощью ровных бетонных стен и стеклянных блоков, следуя критериям минимализма и не выходя за его рамки ни по высоте потолков,

ни по толщине стен. О какой неповторимой оригинальности мастера можно говорить в этих условиях? Потому вместо оригинальности мы повсеместно встречаем оригинальничанье.

Ну а какую же архитектуру хочет видеть тот самый человек, для которого в конечном итоге и возводятся все сооружения, — наш современник? К сожалению, именно его мнения, как правило, никто и не спрашивает. А дело здесь обстоит весьма любопытным образом.

В 2022–2023 годах в Московском городском педагогическом университете было проведено исследование особенностей эстетического восприятия различных архитектурных стилей. В нем приняли участие 645 респондентов в возрасте 15–48 лет, включая 439 лиц женского и 206 лиц мужского пола. Среди них как москвичи, так и жители других городов России. По результатам исследования были выявлены следующие тенденции в предпочтении архитектурных стилей. На первых местах в списке предпочтений находятся классические архитектурные формы, что выражается в высоком рейтинге стилей классицизм (21 %) и триумф / сталинский ампи́р (20 %). На третьем месте в рейтинге предпочтений находится стиль магно (17 %). Этот имперский стиль проникнут пафосом растущей мощи советского государства 1930-х — 1940-х годов. В нем вновь можно услышать звучание античных форм, пока еще строгих и лаконичных по сравнению с последующим пышным и торжественным сталинским ампи́ром. На четвертом месте распо-

ложился стиль модерн (16 %) — казалось бы, прямая противоположность магно: в нем все напоминает плавные изгибы тела и стремится воспроизвести неповторимое изящество человеческой натуры. Однако этот предельно антропоцентрический стиль, как и его предшественник рококо, переполнен избытком художественных деталей, выполненных часто с необыкновенным мастерством. И в этом смысле, хотя и лишенный традиционной атрибутики архитектуры классицизма, модерн тем не менее продолжает классическую линию в искусстве. Таким образом, четырем стилям, связанным с классической традицией, отдают предпочтение 74 % опрошенных — три четверти наших современников! Приверженцев современных тенденций в архитектуре значительно меньше — 15 % респондентов. Еще 11 % предпочли предшественника современного стиля — конструктивизм 1920-х — начала 1930-х годов. Результаты проведенного исследования представлены на рисунке 1.

Налицо разительное противоречие. Практически все без исключения новые здания возводятся во всевозможных разновидностях современного минималистического стиля, тогда как среди населения приверженцев этого стиля меньшинство — всего около одной шестой. Абсолютному большинству нравятся классические формы, но профессиональному сообществу, как говорится, виднее.

Рис. 1. Предпочтение архитектурных стилей⁷

Исследование позволило обнаружить несколько дополнительных деталей. Возрастная специфика

⁷ Старое здание Московского университета (стиль классицизм). URL: <http://www.peshkompomoskve.ru/wp-content/uploads/2019/04/DSC0530-1.jpg>;

Главный павильон ВДНХ (стиль триумф). URL: https://i01.fotocdn.net/s110/5d9cb1e418465f3c/public_pin_1/2443234913.jpg;

Российская государственная библиотека (стиль магно). URL: http://img-fotki.yandex.ru/get/15514/88082625.1d/0_c204d_c319d302_X4L.jpg;

Бизнес-центр «Доминион тауэр» (современный стиль). URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/f5/Moscow_Dubrovka_Dominion_Tower_08-2016.jpg/1200px-Moscow_Dubrovka_Dominion_Tower_08-2016.jpg;

Дом культуры имени Зуева (стиль конструктивизм). URL: https://yavarda.ru/images/artmir/sub_67042.jpg;

Особняк С. П. Рябушинского (стиль модерн). URL: https://puzzleit.ru/files/puzzles/95/94648/_original.jpg

предпочтений была прогнозируема: чем старше респонденты, тем больше они отдавали предпочтение классическим стилям. Однако даже самые юные участники исследования в подавляющем большинстве были солидарны с общим мнением, что классическая архитектурная форма отнюдь не потеряла актуальности на фоне современных построек. При этом молодые люди часто подчеркивали тот факт, что современный облик города меняется далеко не в лучшую сторону.

Весьма показателен и семантический анализ выражений, которыми респонденты описывали различные стили. По их мнению, стили классицизм и триумф сочетают в себе такие качества, как привлекательность, пропорциональность, гармоничность, красота, польза и прочность. В то же время современный стиль оценивается только как выразительный.

Предпочтение классических форм, выявленное в ходе исследования, не является случайностью – это закономерность. Психологический код классической архитектуры содержит в себе ряд базовых социоцентрических ценностей, отражающих запрос современного общества. Еще в период Античности в классическом стиле был утверждён принцип устойчивости, что в социальном плане выражается в стремлении общества к стабильности. Доминирование статики в классической архитектурной форме призвано отразить незыблемость традиционных ценностей, сочетающих в себе гармонию и красоту человеческого бытия. Классическая триада

принципов (по Витрувию), ставшая золотым правилом архитектуры, гласит, что здания должны возводиться с учетом прочности, пользы и красоты. Однако создатели современных построек в стиле хай-тек часто учитывают лишь второй принцип – пользу. Прочность оставляет желать лучшего ввиду высокой стоимости качественных строительных материалов и ускоренных темпов работ. Красота в ее традиционном понимании сочетания симметрии, гармонии и ясности форм отходит на последний план по той же самой причине, именуемой меркантильной выгодой. На этот факт указывают сами застройщики, когда жалуются на необходимость в первую очередь следовать жестким рамкам бизнес-заказчиков⁸.

Современные строители стремятся обеспечить максимальный физический комфорт пользователя, полностью игнорируя какие бы то ни было высшие потребности человека в красоте, изяществе, приверженности общественным идеалам. Главными его принципами выступают демонстративная утилитарность, функционализм и отказ от традиционных ценностей классической культуры, включая культурные и национальные аспекты. Это в полной мере интернациональное направление, как и предшествующий ему конструктивизм. Крайним вариантом пренебрежительного отношения к архитектурной форме является модный ныне деконструктивизм. Для него характерно нарочитое избегание симметрии и

⁸ Коротич А. В., Коротич М. А. Архитектура как вид искусства: проблемы и перспективы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2008. № 1. С. 86–89.

гармонии. Хаотичность и эпатаж в сочетании с отсутствием рациональности — отличительные черты деконструктивизма. По задумке приверженцев данного стиля, и сами здания, и предметы интерьера должны жить своей собственной жизнью. Вероятно, люди, находящиеся в окружении подобных зданий, тоже должны руководствоваться принципом абсолютного индивидуализма, уподобляясь разрозненным элементам, из которых состоят такие постройки. В основе деконструктивизма лежит целая философия, идеологи которой призывают к демонстративному отречению от канонических законов архитектуры. В психологическом плане деконструктивизм можно сравнить с инфантильным подростковым протестом, часто выливающимся в примитивный вандализм. В этой связи разительное противоречие культурно-эстетических предпочтений подавляющей части общества и немногочисленной группы представителей архитектурного сообщества требует пробуждения социального самосознания и его освобождения от навязываемых ложных ценностей.

Предсказать, каким будет город будущего, невозможно, но можно определить перспективу его развития. Сегодня перед нами стоит альтернатива. Так, мы можем следовать по пути дальнейшего разрушения культурных традиций, а следовательно, и духовной основы самого общества. Именно по этому пути идут современные застройщики многих европейских городов, и в результате рядом с Лондонским Тауэром ныне высится колесо обозрения, а ради возведения бесформенного Центра Помпиду

был варварски снесен средневековый квартал в Париже. К сожалению, и в нашей стране иногда раздаются голоса, призывающие отринуть национальные и общекультурные традиции и следовать западному мейнстриму. Но есть и другой, прямо противоположный путь — новое возрождение классических традиций в культуре вообще и архитектуре в частности. Конечно, бессмысленно прогнозировать, какие именно формы примут классические идеалы в архитектуре нашего времени. Можно лишь предположить, что возвращение классических традиций вернет городскому ландшафту его соразмерность с пропорциями человеческого тела. Возвращение уютной городской застройки с сравнительно неширокими улицами и вплотную друг к другу стоящими домами небольшой этажности, при том что большая часть транспортных потоков будет переведена в подземные туннели.

Поиск конкретных форм архитектуры будущего — предмет особого исследования. Настоящая работа показывает два вектора возможного движения вперед. Один из них — следовать современной практике городского строительства, ведущей к духовной дегенерации общества и в конечном итоге к его уничтожению. Другой путь — новый виток возрождения традиционных культурных ценностей, включая возвращение принципов классической архитектуры.